

Глава 91: Табу Клана Ван!

«Мастер, четвертый молодой господин здесь!»

Пока все говорили, эксперт из Императорской Армии в черной броне и с толстым копьём в руке вошел и почтительно опустил на пол.

«Ох!»

Услышав эти слова, глаза всех загорелись. Старый мастер тоже сел чуть повыше:

«Позвольте ему войти!»

«Меньший дядя, наконец, здесь!»

Когда Ван Чун услышал эти слова, стоя в сторонке, его внимание также было обращено. Четыре брата и сестра Клана Ван состояли из старшего дяди, старшей тети, отца Ван Чуна, и меньшего дяди.

Несмотря на то, что меньший дядя не жил слишком далеко, его состояние было самым уникальным из всех четырех. Меньший дядя был командиром Учебного Лагеря Императорской Армии, и он взял на себя ответственность собрать элиты из разных земель и обучить их на Горе Тяньчжу.

Дальнейшее обучение элиты Императорской Армии также подпадало под его сферу ответственности.

Таким образом, несмотря на то, что он не жил слишком далеко от столицы, его свобода, как охранника Императорской Армии Императора-Мудреца, была ограничена.

«Хахаха, брат, невестка, старшая сестра, дядя ... Вы все здесь!»

Со входа в Посольство Четырех Кварталов раздался беззаботный смех. Вскоре вошел стройный, но выглядящий сильным, молодой загорелый генерал.

«Отец, сын вернулся, чтобы предложить вам благословения!»

Пройдя через вход, этот молодой генерал почтительно поклонился старому мастеру и старушке.

«Хе-хе, Ми-эр, хорошо, что ты вернулся!»

Старушка сразу взволновалась, увидев молодого генерала. Увидев его загорелую кожу, она почувствовала, что у нее болит сердце.

Меньший дядя Ван Чуна был самым молодым из второго поколения клана Ван, а также единственным неженатым. Это было и самым большим беспокойством у старушки.

«Заходите, вы много работали на Горе Тяньчжу».

В отличие от старой леди, старый мастер был намного спокойнее.

Меньший дядя кивнул и огляделся. Очень скоро его взгляд упал на Ван Чуна, и он тайком подмигнул.

Ван Чун не мог не улыбнуться.

У Ван Чуна были самые лучшие отношения с этим меньшим дядей среди всех старших. Поскольку его меньший дядя был самым молодым из второго поколения, возрастной разрыв между ним и Ван Чуном был самым маленьким.

Что еще более важно, у меньшего дяди была жизнерадостная натура, поэтому у него были не очень большие ожидания от молодого поколения. В своей предыдущей жизни, когда Ван Чун переживал свою мятежную фазу, и все старейшины были в нем разочарованы и критиковали, только меньший дядя не набросился на него и не подшучивал над ним.

Таким образом, из всех старейшин в клане Ван Чун больше всего любил этого меньшего дядю и был самым близким к нему.

Меньший дядя подошел и сел рядом с дядей Ли Лином.

Меньший дядя был занят на горе Тяньчжу, и ему редко приходилось приезжать и наносить визиты. Старый мастер спросил его о нынешнем состоянии, и меньший дядя терпеливо ответил на все его вопросы.

«Теперь, только Янь-эра нет!»

Наличие собравшихся здесь потомков Клана Ван делало радостным старого мастера, и улыбка на его лице была явно намного ярче, чем раньше. Однако, когда эти слова попали в уши Син Юань Чунь, она холодно пробормотала:

«Хмф, разве кое-кто не сидит в тюрьме?»

Вэн!

В момент, когда прозвучали слова старшей тети Ван Чуна, атмосфера во всем зале стала холодной. Все замолчали, и их взгляды направились на Син Юань Чунь.

Слезы Чжао Шу Хуа почти капали из ее глаз.

Даже Ван Чун мрачно повернулся.

Ван Чун знал, что старшая тетя Син Юань Чунь говорила о своем втором брате, Ван Бэй. Кроме своей меньшей сестры, Ван Чун имел двух старших братьев.

Старший брат пошел по стопам отца, и в настоящее время он возглавлял армию. Однако состояние второго брата было немного уникальным, и в настоящее время он был заперт в камере.

Это всегда было болезненным местом его матери.

Но все знали, что это не вина второго брата.

Все в Клане Ван знали, что вопрос о втором брате Ван Чуна был табу.

«Ч-что вы все смотрите на меня? Не похоже, чтобы я сказала что-то не так! ...»

Старшая тетя Син Юань Чунь знала, что она оговорилась, но как хозяйка главной семьи и перед такой огромной толпой она не желала признавать свою ошибку.

«Достаточно!»

Цвет лица дяди Ван Гэнь был ужасен.

Несмотря на то, что старый мастер не любил слышать такие слова, она намеренно подняла этот вопрос. Разве это не была очевидная попытка ухудшить настроение старого мастера?

«Почему моя мать даже не может сказать об этом?»

Недовольный, Ван Ли стоял перед матерью и яростно посмотрел на своего отца.

Ван Чун проигнорировал их, и вместо этого он размышлял над другим вопросом.

«Думая об этом, прошло уже три месяца!»

Подумал Ван Чун.

«... Я должен посетить его».

Среди братьев и сестер Ван Чуна тот, кто был самым далеким и самым холодным по отношению в Ван Чуну, а также и самым гордым человеком клана Ван, не был Кузеном Ван Ли, а вторым братом Ван Бэй.

Кузен Ван Ли был настолько высокомерным, что он игнорировал мать Ван Чуна, но по сравнению со вторым братом Ван Бэй он был просто холмом перед горой.

Второй брат Ван Бэй ни с кем не был близок.

С юности он был далек от Ван Чуна и других. Он произносил несколько слов, и не играл с другими. Даже если он был с Ван Чуном и его старшим братом, он редко говорил.

Тем не менее, Ван Чун знал, что второго брата Ван Бэй нельзя обвинять в этом. Это не была его истинная личность.

«Достаточно!»

Старый мастер хлопнул по столу. Он больше не мог этого терпеть.

«Все вы, выйдите!»

Лицо старого мастера стало холодным, как лед. Устрашающая аура исходила от него, и даже Старший Дядя Ван Гэнь не мог не дрожать.

Старый мастер был искусен и в академических науках и в боевых искусствах, он был первоклассным экспертом в юности. Когда в королевском дворе возник хаос, старый мастер использовал свои силы, чтобы вырваться из сложной ситуации, чтобы поддержать нынешнего Императора-Мудреца на троне.

Несмотря на то, что с тех пор прошло много лет, и сильная травма, которую он получил во время военных кампаний, привела к тому, что его культивация ухудшилась, он все еще не был тем, кого можно было сравнивать с его потомками.

Старого мастера было не легко рассердить, но когда он сердился, он сеял страх в сердцах других. Даже Ван Чун не мог не опустить голову.

Несмотря на то, что старшая тетя Син Юань Чунь высокомерно говорила раньше, перед гневом старого мастера, она чувствовала себя задуманной, и она не решалась сказать ни слова.

«Старый мастер, успокойся. Дети редко приходят к нам. Более того, Юань Чунь не это имела в виду».

Старушка пыталась облегчить атмосферу.

«Гэнь-эр, Ми-эр и Жу Шуан, почему вы все еще здесь!»

Видя, что старый мастер был действительно разъярен, как могли все остальные осмелиться заговорить с ним? Они поспешно вышли из зала.

«Яо-эр, ты останешься здесь. Дедушка любит тебя, так что уважь его. Не позволяй ему сердиться».

Маленькая сестра Семьи Ван собиралась прыгнуть с объятий двух старейшин, но ее остановила бабушка. В Клане Ван было несколько женщин, а младшая сестра была самой младшей среди них. У нее была невинная и непосредственная личность, и был талант ублажить старого мастера и бабушку. В этот момент она была единственной, кто остался в зале.

...

«Это семидесятилетие старого мастера. Почему ты должна портить всем настроение?»

Выйдя из Ученого Павильона, лицо Старшего Дяди Ван Гэнь было мрачным. В Клане Ван была строгая дисциплина, но старый мастер и бабушка никогда не ссорились ни с кем за всю свою жизнь.

Таким образом, принимая их в качестве образцов для подражания, Ван Гэнь терпел все, что его жена, Син-ши*, делала. Кроме того, Син-ши лично управляла финансами семьи, что было чрезвычайно трудной задачей, учитывая огромное количество охранников, горничных, нянь в семье.

Кроме того, в клане Ван не было ни одного человека, который был бы квалифицирован в управлении. Если бы у Син-ши не было таланта в этой области, что позволило ей управлять несколькими предприятиями в столице, чтобы финансировать семью, скудного жалования Ван Гэнь было бы не достаточно, чтобы поддерживать семью.

Это также была причина, по которой Ван Гэнь был снисходителен и терпим к Син-ши.

«... Разве я не говорил тебе о мастере Ли-эр? Если бы не мысли Чуна-эр о защите от клана Яо, клан Яо использовал бы его. Этот ребенок помог нам, так почему ты должна быть против него? Кроме того, сидя в карете, ты пыталась оскорбить Чжао-ши сразу с момента нашего прибытия. В зале ты намеренно коснулась тягостных тем, в результате чего старый мастер стал несчастным в этот радостный день. Чего ты добиваешься?»

Ван Гэнь редко ругал Син-ши, но на этот раз, он не смог сдержать себя.

«Чего я хочу?»

Услышав критику Ван Гэня, Син-ши почувствовала себя обиженной и недовольной.

«Ван Гэнь, если бы ты планировал будущее Ли-эра должным образом, думаешь, что мне нужно

было бы все это делать? В конце концов, причина, по которой клан Яо получил шанс подставить нашего Ли-эра, из-за твоей некомпетентности. Если бы ты был осторожен, могла ли произойти такая вещь? Ли-эр - старший сын старшего сына в нашем Клане Ван! Но посмотри, кто он сейчас!»

«Ладно, если позиция Ван Фу выше его, но что насчет второго сына, Ван Бэй? Хотя он сидит на корточках в камере, старый мастер все еще защищает его! Разве я не могу говорить об этом?»

«Кроме того, Ван Гэнь, не забудь. Дети твоего третьего брата - самые большие конкуренты Ли-эра. Позиция и положение старого мастера должны быть унаследованы нашим Ли-эром. Почему мы должны делиться чем угодно с Ван Фу и Ван Бэй? Другие люди, возможно, не хотят сражаться за него, но как его мать, почему я не могу себе позволить помогать сыну?»

Глаза Син-ши покраснели, и все ее тело дрожало от ярости. Все было верно! Она была неприятна, она проигнорировала случившееся и снова обратилась к старому мастеру. Однако все это было для ее собственного ребенка!

Ван Гэнь не мог понять этого, но она могла. Если бы Ли-эр хотел унаследовать значительное влияние и богатство старого мастера, то его самым большим конкурентом станет семья третьего брата.

Это был абсолютный факт!

Первоначально Ван Гэнь был наполнен гневом. Однако, услышав слова Син-ши, он умолк.

В то же время, на другой стороне Посольства Четырех Кварталов, Ван Чун наконец нашел своего меньшего дядю.

«Брат, ты неплох! Я слышал о твоих делах, когда был на горе Тяньчжу».

Меньший дядя Ван Чуна, Ван Ми, подошел и сильно похлопал по плечам Ван Чуна. Возможно, потому что между ними было всего двадцать лет разницы, меньший дядя никогда относился свысока к Ван Чуну.

«Меньший дядя, ты снова загорел. Если это продолжится, ты скоро превратишься в чернокожего человека».

Пошутил Ван Чун. Не было ни малейшего ограничения, которое можно было бы видеть перед старшими.

«Чернокожий человек?»

Меньший дядя был в замешательстве.

Ван Чун усмехнулся. В этом мире не было чернокожих людей, поэтому маловероятно, чтобы меньший дядя понял бы его шутку.

...

П.п. с кит.:

Еще термины для запоминания:

-ши -> Фамилия.

Например, Чжао Шу Хуа будет называться Чжао-ши (лицо с фамилией Чжао)

Обычно так вы обращаетесь к жене/наложницам.

-эр -> Обращение к ребенку

Например, Ван Чун будет называться Чун-эр.

Вот как кто-то, любя, обращается к кому-то моложе него. Обычно это будет обращением матери к своему ребенку.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/153937>